

Глава 221: Врата бесчисленных чудес

После того, как Чжун Хуэй успешно постигнул монолит, он бесследно исчез. Он оставил слова «Я сделаю шаг впереди тебя» Чэнь Чан Шэну, который все еще стоял на горной тропе. В глазах толпы фигура Чэнь Чан Шэна казалась довольно одинокой, хотя сам он не чувствовал себя таким образом. Они смотрели на него и думали с небольшой насмешкой, что монолиты Мавзолея Книг действительно были беспристрастными. Никто не мог быть всегда счастливым.

Некоторые считали, что этого не было достаточно, и пытались подсыпать соль на раны Чэнь Чан Шэна. Один из ученых Поместья Древа Ученых перед мавзолеем насмешливо сказал ему: «Слова, оставленные старшим товарищем перед его уходом, были сказаны довольно равнодушно, но для меня они были слишком скромными. Хотя это всего лишь шаг, после того, как он закончит этот шаг, возможно, разница будет более тысячи километров».

Эти слова должны были издеваться над Чэнь Чан Шэном, но в конечном счете высмеяли и Гоу Хань Ши. Брови Гуань Фэй Бая подпрыгнули вверх, и он был готов вспыхнуть, когда, неожиданно, Танг Тридцать Шесть опередил его. Он поддразнил ученого Поместья Древа Ученых: «Разве он не сказал, что собирается сделать шаг вперед? Куда он собирается пойти? К реинкарнации? Так нетерпелив».

Этот ученый был взбешен его словами. Лицо Цзи Цзиня внезапно потемнело. Его пальцы крепко сжались и он чуть не вытащил волосы из его бороды.

Мистер Нянь Гуан и другие Стражи Монолитов подошли. Нянь Гуан предупредил Танга Тридцать Шесть: «Прекрати свое отвратительное поведение. Если это случится еще раз, никто не сможет защитить тебя».

Танг Тридцать Шесть посмотрел на него и пренебрежительно сказал: «Как я и сказал прошлой ночью, даже если вы хотите ударить меня, вы не можете ударить меня. Что вы можете со мной сделать?»

Мистер Нянь Гуан серьезно сказал: «Нам, Стражам Монолитов, поручено поддержание порядка среди тех, кто изучает монолиты. Если продолжишь создавать проблемы, я лично напишу в мою школу, чтобы они рекомендовали Ортодоксии немедленно исключить тебя из мавзолея».

Танг Тридцать Шесть посмотрел на него, как на идиота. Указывая на Чэнь Чан Шэна рядом с ним, он сказал: «Воистину старый человек, у которого путаница в голове от слишком долгого просмотра монолитов. Вы знаете, кто он? В императорском дворце, перед бесчисленными свидетелями, Его Святейшество Поп лично принял участие! Бесчисленные люди в столице подозревают, что он незаконнорожденный сын Его Высокопреосвященства Епископа! Рекомендовать что Ортодоксии? Если Дворец Ли будет слушать вас, я отрежу себе голову и предложу ее вам».

Мистер Нянь Гуан стал крайне возмущен и крикнул в ответ: «Если Дворец Ли действительно защитит его, я, безусловно, добьюсь того, чтобы моя школа потребовала причины!»

Танг Тридцать Шесть тоже был возмущен и закричал в ответ: «Ваша школа? Вы должны спросить у тех епископов и Академии Жрецов, кто дает треть своих денег каждый год, чтобы вы могли бездействовать тут до вашей смерти в течение многих лет! Вы все зависите от поддержки моей семьи! Ортодоксия не согласится, потому что они защищают Чэнь Чан Шэна, а Академия Жрецов не согласится из-за преимуществ, которые они получают, защищая меня, так что вы должны найти южанина и заставить его напугать меня! Что у вас за рассуждения!»

Мистер Нянь Гуан дрожал от гнева, он был готов продисциплинировать его еще несколькими словами, но в конце концов сердито махнул рукавами и ушел.

Тишина царила вокруг монолитной хижины. Вне зависимости от того, были ли это новые посетители мавзолея или давние его постояльцы, все они смотрели пустым взглядом на Танга Тридцать Шесть. «Что он за человек на самом деле?» - подумали они про себя.

Поскольку Чжун Хуэй взял на себя ведущую роль в осмыслении монолитов, настроение Танга Тридцать Шесть было крайне плохим. Он закричал на зрителей: «На что вы смотрите?! Никогда раньше не видели богатого человека?»

«Вэнь Шуй Танги... действительно такие богатые?»

Гуань Фэй Бай, Лян Бань Ху и Ци Цзянь безмолвно посмотрели друг на друга. Они росли в горьких условиях, а жизнь в Секте Меча Горы Ли была еще более спартанской. Даже Ци Цзянь, который испытал обожание, которое было лишь у ученика наследия главы секты, и которого с детства растили в Зале Дисциплины, не вел какой-либо роскошный образ жизни. Им было трудно представить, что в мире был действительно настолько богатый человек. В аспекте денег молодым людям Секты Меча Горы Ли действительно не хватало знаний.

«Если подумать об этом, если Танг Танг настолько богат, но всегда надут высокомерием, почему он не такой уж и неприятный?» - сказал Ци Цзянь.

Гуань Фэй Бай мысленно вернулся к тому времени во Дворце Ли, где те девушки из Тринадцати Отделений Зеленого Света и Пика Святой Девы смотрели на Танга Тридцать Шесть с таким рвением. Он подумал о вероятной причине, но нашел, что неудобно говорить это перед своим младшим товарищем.

В это время к ним начал идти юноша. Гуань Фэй Бай и двое других сжали руки в знак приветствия, и улыбки появились на их лицах. Было совершенно очевидно, что они были очень хорошо знакомы с этим человеком. Особенно Лян Бань Ху. Как правило, он был довольно деревянным и гнетущим, но теперь он даже сделал шаг, чтобы поприветствовать этого юношу. Он даже похлопал юношу по плечу несколько раз, из-за чего казалось, что они были весьма близки.

Гоу Хань Ши представил юношу Чэнь Чан Шэну. «Это мой третий боевой брат, Лян Сяосяо».

Чэнь Чан Шэн понял, что это был Третий Закон из Семи Законов Небес, Лян Сяосяо. Лян Сяосяо всегда занимал третье место на Провозглашении Лазурных Облаков. Лишь во время переупорядочивания рейтингов в этом году он был смещен на четвертое место Ло Ло. Чэнь Чан Шэн также знал его имя, потому что он был первым рангом на Первом Баннере в Великом Испытании прошлого года. Ранее, когда все эти люди стояли в толпе, никто не принял к сведению его присутствие. Слова Цзи Цзиня и Чжун Хуэя прошлой ночи были разумными. Мавзолей Книг действительно был местом, где собирались герои. Обладать первым рангом Первого Баннера на Великом Испытании действительно не было чем-то особенным здесь.

Лян Сяосяо сжал руки в приветствии к Чэнь Чан Шэну, его выражение было равнодушным. По-видимому, он не был особо разговорчивым.

Затем он повернулся к Гоу Хань Ши и сказал: «Старший товарищ, за эти последние два дня я был заиклен на Монолите Восточного Павильона, поэтому у меня не было времени, чтобы найти всех вас».

Гоу Хань Ши ответил: «Конечно, изучение монолитов и культивация очень важны. Так как мы уже пришли к мавзолею, будет много возможностей встретиться друг с другом».

Чэнь Чан Шэн вспомнил, что вчера Гоу Хань Ши сказал, что представит ему кого-то. Теперь, когда он вспомнил это, Гоу Хань Ши, вероятно, имел в виду этого юношу.

После того, как Ци Цзянь услышал три слова «Монолит Восточного Павильона», он сказал с удивлением: «Монолит Восточного Павильона... это шестой монолит. Ты действительно поразителен, третий брат».

Лян Сяосяо сделал неуловимый кивок. Хотя его имя содержало слово 'Сяо' (笑), он не проявлял ни малейшего намека на улыбку на его лице. Он скорее был немного ледяным и высокомерным, чем Гуань Фэй Бай (прим.пер. Лян Сяосяо пишется, как 笑笑. 笑 означает смех или улыбку).

Гоу Хань Ши улыбнулся. «Так как ты уже видел Монолит Восточного Павильона, то предположительный прорыв в следующую стадию на расстоянии руки».

Лян Сяосяо серьезно сказал: «Полгода назад я достиг Неземного Открытия, и с тех пор не смог сделать ни одного шага вперед. Мне глубоко стыдно, так что не посылал никаких сообщений домой».

Лян Бань Ху дал добродушную улыбку. «Все нормально, все нормально».

Гоу Хань Ши сказал Чэнь Чан Шэну: «Третий брат и пятый брат - братья по крови».

Взгляд Танга Тридцать Шесть двигался вперед и назад между лицами Лян Сяосяо и Лян Бань Ху, а затем спросил в растерянности: «Почему это пятый брат выглядит старше, чем третий?»

Услышав это, Лян Сяосяо повернул голову и посмотрел на Танга Тридцать Шесть холодным взглядом.

Танг Тридцать Шесть уставился обратно.

Ци Цзянь предложил: «Третий брат, он просто такой человек, не нужно беспокоиться о нем».

Лян Сяосяо принял этот совет близко к сердцу, и отвернулся от Танга Тридцать Шесть.

Чжэ Сю посмотрел на Ци Цзянь, его взгляд был несколько странным.

Ци Цзянь почувствовал его взгляд, затем, как будто его ужалил скорпион, он быстро отступил за Лян Бань Ху.

Как Гоу Хань Ши объяснил Чэнь Чан Шэну, первоначально Пятый Закон, Лян Бань Ху, был старшим братом и имел более высокий ранг, а Лян Сяосяо был младшим братом семьи. Затем Чэнь Чан Шэн вспомнил, что Лян Сяосяо сказал, что полгода назад он достиг следующей стадии культивации, поэтому он понял, что этот человек уже достиг Неземного Открытия. Другими словами, в тот момент, как он покинет мавзолей, он оставит Провозглашение Лазурных Облаков и войдет в Провозглашение Золотого Различия?

«Я хотел бы побеспокоить тебя передать Ее Величеству Ло Ло, что я не буду четвертым местом на Провозглашении Лазурных Облаков».

Лян Сяосяо апатично передал эти слова Чэнь Чан Шэну. Он не стал ждать ответа, и не ждал,

пока Танг Тридцать Шесть откроет свой рот. Он повернулся к Гоу Хань Ши и серьезно сказал: «Старший товарищ, хотя мы пришли с Юга вместе с Поместьем Древа Ученых, Гора Ли - по-прежнему Гора Ли. Как мы можем отставать?»

Гоу Хань Ши ответил: «У меня есть свой способ ведения счета. Вы продолжайте медитировать у монолитов. Осталось время одного месяца, прежде чем нам придется уйти. Время - самое главное».

Лян Сяосяо не говорил ничего более.

Это было так, как он и сказал. Хотя те рейтинги перед Мавзолеем Книг были давно уничтожены Чжоу Туном по приказу Божественной Императрицы, в вопросах конкуренции или даже славы не было никакого способа насильно стереть рейтинги в сердцах людей. Скорость, с которой кто-либо постигал монолиты, и общее количество постигнутых монолитов, в сердцах людей все еще оставались бесформенным рейтингом.

В этом году не было бесподобного гения, который постиг монолит в первый день, и не было кого-то, кто постиг его во второй, но в третий день Чжун Хуэй успешно постиг монолит. Это уже можно было рассматривать, как неплохой результат, но старым постояльцам мавзолея, которые уже знали, кем были Чэнь Чан Шэн и Гоу Хань Ши, было известно, что они были двумя лучшими с Великого Испытания в этом году. В дополнение к этому, слухи из-за пределов мавзолея просочились внутрь, что эти двое были известны своим глубоким знанием Даосских Канонов. Естественно, два молодых человека привлекли немало внимания. И тем не менее, в этот момент ни одному из двух не удалось понять первый Небесный Монолит. Неизбежно это вызовет некоторое обсуждение.

«После Ван Чжи Цэ люди, которых более всех хвалили за их эрудицию в Даосских Канонах - эти два человека. Но кто бы мог подумать, что они будут побеждены тем ученым с Поместья Древа Ученых».

«Не все слухи верны. Что за начитанность в Даосских Канонах? Скорее, они просто в молодом возрасте прорвались в Неземное Открытие. Из того, что я вижу, некоторые факты явно преувеличены».

Изучающие монолит все вернулись к своим соответствующим монолитам, чтобы достичь просветления. Лян Сяосяо тоже отклонялся. Толпа перед Отражающим Монолитом постепенно разошлась, и горный лес восстановил спокойствие. Чэнь Чан Шэн подошел к передней части монолитной хижины и уставился на черный монолит. После долгого периода тишины, он вдруг спросил: «Как же он исчез? Не говорите мне, что задняя часть монолита содержит миниатюрный мир?»

Танг Тридцать Шесть и другие думали, что он размышляет над каким-то важным вопросом, а не обдумывает такой вопрос. Они потеряли дар речи.

Гоу Хань Ши сказал: «Говорят, что Небесные Монолиты - части какого-то миниатюрного мира, который уже разбросан по всему истинному миру. Хотя место, частью которого они когда-то были, теперь уничтожено, эти части все еще каким-то образом связаны между собой. Это можно понять подобным образом: каждый монолит - это раздвижная дверь, но эти раздвижные меру не ведут никуда, кроме как к другим раздвижным дверям, чем являются другие Небесные Монолиты. Кроме того, последовательность монолитов вечна и неизменна».

Чэнь Чан Шэн ответил: «Значит все было так. Неудивительно, что говорят о том, что в Мавзолее Книг всего один путь, но как Небесные Монолиты решают, верный ли ключ в руках

изучающего монолит?»

В Даосских Канонах не было записано, как кто-то перемещался от одного Небесного Монолита к другому. Что касалось предыдущих великих экспертов, которые описывали свое время в Мавзолее Книг, они также не упоминали такие подробности. Это произошло потому, что по мнению культиваторов, такого рода вещь была общепринятыми знаниями, и не было никакой необходимости объяснять это.

Чэнь Чан Шэн знал много деталей эзотерики из трех тысяч свитков пути Даосских Канонов, но ему несколько не хватало знаний о мире или культивации. Так произошло потому, что он был самодельным гением.

Гоу Хань Ши ответил: «Небесные Монолиты не могут познать. Во многих отношениях они сами по себе мистические и, возможно, даже непознаваемые. Является ли интерпретация монолитных надписей правильной или нет, это то, что культиватор никогда не может решить, как и наблюдатель. Лишь сам Небесный Монолит имеет право решать».

«Сам решает?» - Чэнь Чан Шэн не понимал, поэтому повторил слова.

Гоу Хань Ши объяснил: «Изучающий монолиты касается монолита. Если Небесный Монолит чувствует, что ты понимаешь, то ты действительно понимаешь его».

Чэнь подумал о знаменитом описании небесного дао в Даосских Канонах: Тайна тайн, врата бесчисленных чудес.

Если Небесные Тома были дверью, то какой удивительный мир был за ней?

Видя его с таким задумчивым выражением перед монолитом, Танг Тридцать Шесть и другие решили молчать.

Чжун Хуэй уже расшифровал первый Небесный Монолит. Был ли Чэнь Чан Шэн заинтересован, или ему было достаточно продолжать сидеть на обочине. Может быть, он все еще не спешил?

«А! Чэнь Чан Шэн вдруг подумал о чем-то и сказал, - Я должен вернуться».

Танг Тридцать Шесть удивленно спросил: «Что не так?»

Несколько тревожно Чэнь Чан Шэн ответил: «Вы вытащили меня в такой спешке, что я забыл о кипящей воде на плите. Что мы будем делать, если она выкипит?»

<http://tl.rulate.ru/book/1222/59040>